

УДК: 159.938.362.63

Экология и цивилизация: поиски парадигмы существования

Проф. Романов Ю.И., доц. Шестакова И.Г., irina_shestakova@inbox.ru

Национальный минерально-сырьевой университет «горный»

В данной публикации авторы рассматривают важную проблему экологии биосферы. В ходе истории человечество постоянно обращалось к энергетическим и материальным природным ресурсам. Развитые производство и экономика резко усилили эти процессы. «Затратные» принципы образа жизни современного человека влекут за собой катастрофические последствия. Оптимальным решением проблемы природопользования видится создание международной системы «экологического менеджмента».

Ключевые слова: экология, биосфера, религия, вырождение, прогресс, цивилизация, экологический менеджмент.

УДК: 159.938.362.63

Ecology and Civilization: the search for a paradigm of the existence

Romanov Y.I., Shestakova I.G. irina_shestakova@inbox.ru

National mineral resources university

In this publication the authors examine the important issue of ecology of the biosphere. Throughout history mankind has always applied energy and material natural resources. Advanced manufacturing and the economy have increased dramatically this process. "Cost" principles of modern human life entail disastrous consequences. The optimal solution to the problem of nature is seen to create an international system of "environmental resource management".

Keywords: ecology, biosphere, religion, degeneration, progress, civilization, environmental resource management.

По мере своего развития человечество оставляет всё более явные следы своего присутствия на Земле. История культуры и развитие древних цивилизаций тесно связаны с природой. Уже в своём первобытном состоянии человек входил в достаточно сложные отношения с природой. Так, он постоянно был вынужден преодолевать её природные формы, которые не всегда согласовались с тем, в чем он нуждался. Потребности людей становились разнообразнее, и воздействие на природу становилось все более ощутимым.

Жизненной устойчивости человечества способствовали два основных типа поведения:

- с одной стороны, человек активно изменял природные условия проживания,
- с другой стороны, он адаптировался к тому, чего не мог изменить.

На доисторическом этапе адаптация происходила относительно безболезненно, поскольку в целом природа оставалась в тех пределах, к которым он был уже приспособлен. Так, сохранялся целый ряд природных констант, температурные режимы, качество воздуха, чистота питьевой воды и проч. Природа не становилась враждебной человеку, ибо она не теряла тех качеств, к которым он привык.

Стремление человека к комфорту и упорядоченности своего существования привело к появлению начальных форм цивилизации. Важно отметить, что эти потребности опять-таки приходилось удовлетворять за счёт природы. Здесь значимо и другое соображение: многие и многие века позднейшей античности и далее длительного средневековья деятельность людей оставалась в границах относительной естественности. Не производилось ничего, что было чуждо природным законам: деревянные строения дряхлели, разрушались и становились почвой; железные изделия исчезали, съедаемые ржавчиной, так же исчезала в небытии и повседневная утварь.

Приход Нового времени ознаменовал становление иного менталитета. Акцент в развивающемся производстве делался теперь на технологичность процесса: ее определяли метод (алгоритм действий) и рациональность мысли. Впервые за всю историю человек осмелел в своих отношениях с природой. Стало весьма распространенным представление о том, что существующее богатство мира природы предназначено для использования его человеком. Пафос Нового времени ярко выразили его виднейшие мыслители. Суть их мировоззренческой позиции состояла в том, что природа в отношении человека служит не столько источником существования, сколько препятствием для его прогрессивного развития. Ситуация разъяснялась ими таким образом, как будто природа замыкаясь в своих пределах, не хотела делиться с человеком своими тайнами и накопленными богатствами. В контексте сочинений Бэкона знание нужно было не само по себе, а для преодоления сопротивления природы человеку: «Подлинная же и надлежащая цель наук не может быть другой, чем наделение человеческой

жизни новыми открытиями и благами»ⁱ. Ему же принадлежит известное высказывание – «Знание – сила».

Западноевропейское человечество делало новые и новые шаги в этом направлении. Успехи науки и талантливые инженерные решения способствовали наступлению эпохи первой промышленной революции. Была изобретена паровая машина, а за ней соответствующие средства транспорта. Паровая машина требовала топлива как источника энергии. Сначала это были дрова, затем уголь, затем нефть и так далее. Лес требовался для самых разнообразных нужд и его массивы стремительно уменьшались. В местах добычи полезных ископаемых громоздились терриконы отработанной породы. Фабричные трубы извергали клубы черного дыма. Еще до двадцатых годов XX подобный пейзаж считался хорошим тоном для живописного полотна.

В какой-то момент исторического времени общество западноевропейской культуры предложило и утвердило новую идеологию, но само же попало в сферу её действия.

В начале XX в. русский поэт Максимилиан Волошин весьма точно отметил это в цикле стихов «Путями Каина», посвященных техническому прогрессу. «Пар послал // Рабочих в копи рыть руду и уголь ... // ... // Запер человека // в застенки фабрик, в шахты под землей, запачкал небо угольною сажой».

Подобное положение не являлось только поэзией. У английского писателя начала XX века Моэма есть рассказ о человеке, который, работая в шахте, получил лёгочную болезнь, вдыхая каменную пыль. После того, как стало известно о его заболевании, он был уволен. Автор описывает встречу с этим человеком, который знает, что его болезнь не излечима и даже не решается возвратиться домой, чтобы не быть в тягость своим близким». Что такое респиратор, тогда не знали. Очень часто все так и происходило.

Ситуацию неблагополучия экстенсивного развития цивилизации сначала схватывают художники, т.е. творческие люди. Последствия ужасов урбанизации представлены в романе Достоевского «Преступление и наказание»: «На улице жара стояла страшная, к тому же духота, толкотня, всюду известка, леса, кирпич, пыль и та особенная летняя вонь, столь известная каждому петербуржцу...» (Достоевский, 1973).

Описание индустриального пейзажа мы видим в произведении Куприна «Молох»: «Это был настоящий город из красного кирпича, с лесом высоко торчащих в воздухе закопченных труб, - город, весь пропитанный запахом серы и железного угара, оглушаемый вечным, несмолкаемым грохотом. Четыре доменные печи господствовали над заводом своими чудовищными трубами. Рядом с ними возвышалось восемь кауперов, предназначенных для циркуляции нагретого воздуха, - восемь огромных железных башен... Глаза разбегались на том хаосе, который представляла собою местность. ... Белая тонкая и едкая известковая пыль стояла, как туман, в воздухе»ⁱⁱ.

В пределах философии, в связи с экологической проблематикой, можно обратиться, по крайней мере, к трем именам. Это русский философ Леонтьев, представитель немецкой культурологической мысли О. Шпенглер, а также французский ученый Ж.Б. Ламарк. Известно, что Кант называл цивилизацию внешним, технико-прагматическим типом культурыⁱⁱⁱ. Позднее, в XIX в., о негативном влиянии цивилизации на культуру писал К.Н. Леонтьев. Мыслитель решительно выступал «против этой страсти орудиями мира неорганического губить везде органическую жизнь, металлами, газами и основными силами природы разрушать растительное разнообразие, животный мир и самое *общество человеческое*, долженствующее быть организацией *сложной* и *округленной* наподобие организованных тел природы»^{iv}. Освальд Шпенглер различал понятия «культура» и «цивилизация». По его мнению, цивилизация в какой-то момент парадоксальным образом становится враждебной культуре, а это означает, что она становится враждебной и самому человеку. Иными словами, цивилизация, всех съедает и всех поглощает, в том числе, и саму себя.

Столетием ранее Шпенглера опасение в отношении природопользования высказал Ж. Б. Ламарк (1820): *«Можно, пожалуй, сказать, что предназначение человека как бы заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания»*^v.

В современном мире традиционно различают следующие глобальные проблемы:

- уничтожение и уменьшение численности видов растений и животных;
- порча, а иногда даже истребление леса;
- стремительное сокращение запаса полезных ископаемых, особенно относимых к редким;
- нарушение процессов в мировом океане (грязь от нефтедобычи, мусор, изменение температурного режима);
- загрязнение атмосферы до степени наступления последствий для человеческого здоровья;
- эпизодические нарушения озонового слоя (причем до настоящего времени неизвестно, в какой степени к этому имеет отношение человек);
- загрязнение поверхности в природных ландшафтах (в странах с большой площадью – мусор, мусор, и еще раз мусор).

В целом проблематика экологии получила определенность в XX веке, который буквально наполнился негативными экологическими событиями. Очевидно в связи с этим, были предприняты определенные организационные усилия по решению проблем, связанных с сохранением природы. Так, в 1913 г. Швейцарии состоялось первое международное совещание по вопросам охраны природы с участием представителей крупнейших государств мира.

Теоретическое рассмотрение экологической ситуации получило свое развитие в докладах Римского клуба. ЮНЕСКО в 1971 году сделала попытку

реализовать программу «Человек и биосфера». Целью этой программы явилось расширение знаний о взаимоотношениях между человеком и природой. К сожалению, в большинстве случаев дело так и не пошло дальше формулировки вопросов на эту тему.

Тем не менее, к концу XX в. пагубность потребительского отношения человека к природе вызвала тревогу не только ученых, но и широкой общественности к этой области экологических проблем. Поиски возможных решений показали их сложность и тесную связь с иными сферами человеческого существования. Оказались важными: организация процесса экономических отношений и принятие во внимание особенностей менталитета повседневности. Одновременно стало ясно, что противодействие деструктивным процессам в биосфере может быть только последовательным и непрерывным; оно не может быть эпизодическим.

Важное словосочетание «экологический менеджмент» приобрело значимый смысл в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, где состоялся саммит глав государств, он был посвящен устойчивому развитию человеческого общества среди природных факторов. В Повестке дня на XXI век^{vi} было указано, что экологический менеджмент сегодня является ключевой доминантой устойчивого развития, он же должен являться высшим приоритетом для предпринимательства и любой промышленной деятельности. На саммите важнейшее понятие «глобальности», было соотнесено с происходящими экологическими изменениями.

На этой же конференции была принята концепция «устойчивого развития». Она определялась тремя взаимосвязанными направлениями: экологическим, экономическим и социальным. Экологическая составляющая теперь понималась как доминирующий фактор, оказывающий важнейшее регулятивное воздействие на общество и экономику в нем. По мнению её авторов, концепция устойчивого развития должна состоять из системы ограничений и методов их реализации. Причем устойчивое развитие является не вариацией, а единственно возможным, хотя трудным и затратным путем долговременного развития цивилизации.^{vii}

На сегодняшний день перспективы экологической практики выглядят недостаточно определенными, ряд тенденций не прослежен, не подвергнут анализу. В то же время в литературе по экологической проблематике можно видеть примеры непонимания, недоговоренности и нежелание свести спектр необходимых действий к некоторым правилам, для их большей эффективности. Наиболее важный момент сегодняшнего положения с экологией заключается в следующем: методологическая парадигма, необходимая для решения ее проблем, до сих пор не найдена.

Научному сообществу видится несколько возможных драйверов решения специальных экологических проблем, касающихся судьбы земного пространства сегодня:

- научные разработки, соответствующей направленности;
- волевые решения глав государств (вплоть до предполагаемого общественным воображением «мирового правительства»);

- идея законодательного «ограничения потребления»;
- идея ограничения соответствующего производства;
- идея ограничения экспансии человека на земной поверхности.

Эти идеи достаточно оригинальны (инновационны) и вполне продуктивны. Важно отметить, что рассмотрение приведенных идей даже просто с позиций здравого смысла показывает их малую устойчивость и склонность к внутренним колебательным процессам (в синергетике они называются флуктуациями). В практике научных исследований соответствующие разработки не могут обладать однородностью. Поэтому сразу же встает вопрос о выборе оптимального решения. Это тем более важно, поскольку экологические условия существования на Земле многими расцениваются как «пред» катастрофические (Чернобыль, Фокусима, создание практически неразлагающихся видов пластмасс, недопустимые масштабы вылова океанской рыбы, состояние биосферы в целом и проч.).

В то же время позиции глав ведущих в экономическом отношении государств находятся в постоянном дипломатическом и даже силовом противостоянии. И нет надежды на то, что каждое государство может внести и внесет свою лепту в улучшение экологической ситуации. Например, резко уменьшит свой «экологический след».

Что касается законодательного уменьшения потребления, то это может повести к гражданским волнениям, ибо для определенных слоев населения уменьшение меры потребления просто невозможно.

Концепт ограничения производства не может быть реализован при обращении непосредственно к самому производству. В обозримое время, скорее всего не удастся договориться о том, что именно нужно ограничить, в какие сроки, наконец, в каких регионах. Нельзя также забывать, что резкое «торможение» производства может способствовать нарушению всей системы мировой экономики и внести деструкцию во взаимные финансовые отношения стран.

В настоящее время идея ограничения экспансии человеческого существования на земной поверхности, как ни странно, потеряла свою актуальность. Дело в том, что экспансия как таковая уже достигла своего апогея. Теперь свои тревожные ожидания человечество должно связывать не с будущим, а с настоящим.

Итак, сознанию человека требуется некая точка отсчета, относительно которой он может оценивать свои поступки. На первый взгляд, кажется, что рациональный подход может обеспечить правильное решение. Слабость любой логики состоит в том, что любому аргументу «за» может быть противопоставлен контраргумент, причем он может быть не менее убедителен, по крайней мере, по форме, чем начальное утверждение. Таким образом, возникает практическая потребность в абсолюте, который не ослаблен возможными дискуссиями. Размышляя об экологической стороне существования человечества, современные исследователи понимают необходимость нахождения предельно прочной парадигмы, той общей идеи, на которой было бы возможно построить аргументацию. Важно нахождение

принципа существования, которому трудно было бы противопоставить разрушающую его контраргументацию. Эта тенденция ярко выражена в научной позиции отечественного философа Н.Н. Моисеева. Он указал необходимость целостности в понимании отношений «биосфера + человеческое общество». Он же предложил продуктивную форму реализации этих отношений, а именно понятие «коэволюция»^{viii}.

Еще один путь - *обращение к ценностям религии*. Авторы таких концептуальных концепций обращаются к «большим» религиям, видимо из соображений, что на протяжении длительного исторического времени такие религии показали свою относительную устойчивость. По мысли авторов, религии такого уровня могут предоставить человечеству необходимую меру «духовности», которая должна оказать решающее влияние на дальнейшую судьбу человечества. Речь идет не о решительном возврате к прошлому, а о попытке сохранения его наиболее продуктивных принципов.

Главным из них, в применении к данной теме, реализация принципа гармоничного пребывания человека в мире, с сохранением природных параметров окружающего биосферного пространства. По мысли представителей этой точки зрения, существование человека, согласного с идеалами той или иной большой религии, должно ослабить его материальную экспансию во внешний мир. Уменьшатся масштабы следующих форм активности человека. В таком случае, появится надежда, что биосфера через обозримое время вернется к прежним параметрам и константам.

Для современного мира, ориентированного на техногенные идеалы, подобное предложение кажется неожиданным. К тому же положение усугубляется достаточно сложными отношениями между религиозными конфессиями. Подобная постановка вопроса выглядит, также и малоубедительной по её практическому осуществлению.

С сожалением, приходится констатировать, что ни одного сколь-нибудь приемлемого предложения до сих пор не существует. Если все же возможны продуктивные решения в будущем, то, похоже, что они не будут связаны ни с одним из приведенных выше предложений. Суть в том, что современное цивилизованное человечество достигло уровня весьма затратного существования, такой уровень не может быть обеспечен возможностями природы. Природе неоткуда взять средств ради поддержания респектабельности образа жизни человечества [достижения последнего неоспоримы: в ближайшее время в Азии планируется построить небоскреб высотой в 1 км].

И в тоже время можно было бы утверждать что, человечество вырождается. Возникший парадокс определяется тем, что человечество, не будучи реально ущербным, все же устремлено к вырождению. Доводы к последнему состоят в следующем: несомненно, расхождение предпочтения его собственного развития «социоэгоцентризм» с состоянием окружающей его природной целостности, к которой он изначально принадлежит. Биосфера, земная поверхность, океанские течения, уровень радиоактивности

являются элементами земных условий либо характеристиками их существования.

Здесь важно понять, что мир земного существования являет собой сложнейшую систему; человечество является в ней рядовым элементом. Однако известно, что полноценность и устойчивость элемента в системе определяется его принадлежностью к ней. Человечество выходит в открытый космос, но символически оно как раз и выходит за пределы системы. Но перемещение элемента за пределы системы как раз и означает деградацию, с позиции ее законов. В этом случае элемент нарушает один из важнейших законов системы – принцип целостности.

Несомненно, что природа предоставляет человеку значительные возможности для его дальнейшего совершенствования. И это совершенствование есть прогресс. Однако этот прогресс имеет определенные границы. Они, согласно принципам системы, священны. Игнорирование их человеком ставит под сомнение его собственное существование. Элемент, теряющий связи с системой, и, что ещё хуже, своими действиями способствующий её деструкции должен погибнуть. При сохранении существующих тенденций перспективы человечества весьма проблематичны. Оно легко может потерять обжитый им дом, хотя невозможно предсказать как именно.

Российский поэт-концептуалист Д.А. Пригов (1940-2007) однажды заметил: «Граждане! Нам нету иного места, кроме этого!».^{ix}

Литература

ⁱ Бэкон Ф. Новый органон // Бэкон Ф. Соч. в двух томах. Т. 2. М., 1978. С. 43.

ⁱⁱ А. И. Куприн. Собрание сочинений в 9 томах. Том 2. М.: Худ. литература, 1971. С. 71.

ⁱⁱⁱ Александр Корольков Русская духовная философия. — СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. — 576 с. С. 247.

^{iv} Леонтьев К. Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения. С. 20.

^v См. Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила принципы и гипотезы) — М.: Журнал «Россия Молодая», 1994 — 367 с. // http://www.sivatherium.narod.ru/library/Reimers/glava_06.htm

^{vi} Повестка дня на XXI век Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

^{vii} Люри Д.И. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М., КМК, 2006, С. 79.

^{viii} Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество / Н.Н. Моисеев. М., 2001. С. 200. Смысл понятия: лат. со[n] с, вместе; лат. evolution – развертывание. ^{viii} Пригов Д.А. Граждане! Не забывайте, пожалуйста! / Каталог выставки (Московский музей современного искусства) 13 мая – 15 июня 2008 г. – М., 2008. С.267.

^{ix} Пригов Д.А. Граждане! Не забывайте, пожалуйста! / Каталог выставки (Московский музей современного искусства) 13 мая – 15 июня 2008 г. – М., 2008. С.267.